

НА ПУТИ К МАСТЕРСТВУ

Значение творчества актера определяется оригинальностью образов, созданных им, их глубиной, психологической характеристикой. Именно с этих позиций хотелось бы подойти к рассказу о молодом танцовщике оперного театра Анатолии Григорьеве.

Не так давно он познакомил нас с интересной работой — партией Эспады в балете Минкуса «Дон Кихот».

...Стремительно появляясь на сцене, он привлекал к себе внимание четкой графичностью поз, темпераментом, завоевал зал благородством манеры и музыкальностью...

Партия Эспады технически сложная, и не каждый танцовщик, дав высокий темп вначале, выдерживает его до конца. Григорьеву, судя по реакции зрителя и по мнению педаго-

га Т. Колотильщиковой, готовившей с ним партию, это удалось.

Всего третий сезон Григорьев в труппе театра. Думается, эти годы были для него плодотворными, ведь еще будучи артистом кордебалета, он подготовил ряд ответственных партий.

Танцовщик еще очень молод, и говорить о высоком мастерстве пока рано, но Анатолий обладает яркой индивидуальностью. Высокий мягкий прыжок, хороший шаг, пластическая выразительность — выгодно отличают его. Он поистине живет в музыке и танце.

Партий у Анатолия пока немного, но то, что сделано, заслуживает внимания. Это Ротбарт в «Лебедином озере», Вацлав — «Бахчисарайский

фонтан», Эспада — «Дон Кихот», Ратирий в балете «Спартак».

Если говорить о характерных партиях, требующих четкой мысли, отточенности движений, то в них Григорьев наиболее интересен и эффектен. Его, пожалуй, можно назвать классическим танцовщиком характерного плана.

Но здесь хочется предостеречь молодого артиста от излишнего увлечения «модерн-танцем». Ведь то, что органично вплетается в танец, воспринимается как интересная находка, но когда движение повторяется, оно становится назойливым, и тогда форма танца идет вразрез с его содержанием; в таких случаях не надо «играть на зрителя».

Своеобразен Григорьев и в классических партиях. В роли Вацлава он делает интересную заявку, танец его опозитивирован, пластически вырази-

телен, и не вина танцовщика, что партия оказалась несколько однообразной из-за слабости хореографии.

Есть еще слабые места и у самого танцовщика, не всегда хватает техники, он подчас неровен в турах, техника мелких и подготовительных движений разработана пока недостаточно. Словом, ему есть над чем работать и чему учиться у более опытных мастеров балета, но пластическая выразительность его, одухотворенность, искренность танца дают основание надеяться на исполнение в будущем больших классических партий.

Анатолий делает первые шаги на сцене. Конечно, будут и удачи, и огорчения, и любимые роли, будет упорный повседневный труд — и все это вместе — жизнь в танце, которую он выбрал для себя.

...Когда готовился этот материал, Григорьев как раз станцевал большую классическую партию — Зигфрида в балете «Лебединое озеро» П. И. Чайковского. И пусть в партии еще не все равноценно и гладко, но то, что сделано им, говорит о появлении на свердловской сцене хорошего, интересного танцовщика.

С. ИЛЬЯСОВА.

МА СМЕНУ
Свердловск
X 9 ЯНВ 1971